

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 55-009-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«11» марта 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего

А.С. Червоткина

Судей

Е.П. Кудрявцевой

В.П. Боровикова

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Нестерова С.В. и Брагиной Н.В. на приговор Верховного суда Республики Хакасия от 30 октября 2008 года, которым

Нестеров С

В

судимый:

1. 20.01.2003 г по ч.1 ст.111 УК РФ к лишению свободы на 3 года 6 месяцев с применением ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 3 года,
2. 04.08.2003 г. по ч.3 ст.158 УК РФ к лишению свободы на 2 года и на Основании ст.70 УК РФ – на 4 года лишения свободы; постановлением суда от 6.07.2004 г. считается осуждённым по ч.3 ст.158,70 УК РФ к лишению свободы на 3 года 6 месяцев; освобождённый 1.03.2006 года на основании постановления суда от 27.02.2006 г. условно-досрочно на 11 месяцев 7 дней,

осуждён к лишению свободы: по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ на 14 лет; по ч.4 ст.166 УК РФ – на 8 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на 20 лет в исправительной колонии строгого режима;

в отношении Нестерова С.В. применено принудительное наблюдение и лечение у психиатра по месту отбывания наказания;

Брагина Н. В. судимая 18.05.2006 г. по ч.3 ст.158 УК РФ к лишению свободы на 2 года на основании ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года,

осуждена к лишению свободы: по ч.ч. 4,5 ст.33, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ на 10 лет; по ч.ч.4,5 ст.33, ч.4 ст.166 УК РФ – на 7 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ наказание ей назначено в виде лишения свободы на 15 лет.

На основании ст.70, ч.5 ст.74 УК РФ окончательное наказание ей назначено в виде лишения свободы на 16 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима.

По делу разрешён гражданский иск.

Заслушав доклад **судьи Кудрявцевой Е.П.**, выступления **осуждённых Брагиной Н.В., Нестерова С.В., адвоката Озеровой И.Л.**, поддержавших кассационные жалобы, возражения **прокурора Ибрагимовой Г.Б.** на доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Нестеров осуждён за убийство, т.е. за умышленное лишение жизни А. и Ч. и за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших. Брагина признана виновной в подстрекательстве и пособничестве в совершении указанных выше преступлений.

Преступления совершены ими 25 августа 2007 года в при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Нестеров вину признал частично, Брагина – не признала себя виновной.

В кассационных жалобах:

осуждённый Нестеров С.В., не оспаривая своей вины в содеянном, просит о смягчении наказания с учётом наличия у него малолетних детей и его состояния здоровья.

Кроме того, ссылаясь на оговор им Брагиной, отрицает её причастность к преступлениям и считает её осуждение необоснованным. В её же интересах осуждённый обращает внимание на необъективность предварительного и судебного следствия; на нарушения уголовно-процессуального закона в судебном заседании, в связи с чем он заявлял отводы государственному обвинителю и защитнику и считает выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствующими фактическим материалам уголовного дела;

осуждённая Брагина Н.В., отрицая свою вину в подстрекательстве Нестерова к совершению указанных выше преступлений, не оспаривает обоснованности осуждения за пособничество в этом и просит о пересмотре приговора. В дополнении к этой жалобе Брагина приговор считает незаконным и необоснованным, подлежащим отмене.

Государственный обвинитель Л.А. Никифорова, потерпевшие [] А [] и [] Ч [] в своих возражениях на доводы, изложенные в кассационных жалобах, просят оставить их без удовлетворения как необоснованные.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

В соответствии со ст.381 УПК РФ основаниями отмены судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём лишения и ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Таких нарушений уголовно-процессуального закона по данному уголовному делу не имеется.

Из показаний осуждённых, допрошенных на стадии предварительного расследования в качестве обвиняемых, следует, что убийство потерпевших А [] и Ч [] совершил Нестеров при подстрекательстве Брагиной. Убийство совершено кухонным ножом для завладения автомобилем А []

Потерпевшую Ч [] []. осуждённый Нестеров убил, по его показаниям, как не нужного свидетеля убийства А []

После лишения жизни потерпевших осуждённые, по их показаниям, вывезли их за село и сбросили в овраг, возвратившись домой, часть вещей погибших они сожгли в печи. На следующий день они закопали потерпевших в этом овраге, замыли кровь на месте преступления и автомашину; вещи из машины, ковёр, ведра и тряпки, которыми мыли машину, бросили около реки. На автомашине потерпевшего А [] они катались по селу непосредственно после убийства потерпевших, подвозили парня по имени А [] домой.

Обстоятельства использования осуждёнными указанного автомобиля подтверждаются показаниями свидетелей И [], Б [] К [] Ф [] Ф []

Свидетель Б [] [] (отец осуждённой) подтвердил, что вскоре после пропажи потерпевших он со слов Нестерова С.В. узнал о том, что тот убил их.

Кроме того, приведенные выше показания осуждённых объективно подтверждаются протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что в месте, о котором сообщила Брагина Н.В., обнаружены трупы потерпевших с признаками насильственной смерти.

Эти показания по механизму причинения телесных повреждений потерпевшим объективно подтверждаются заключениями судебно-медицинских экспертиз о наличии у них колото-резаных ранений в области жизненно важных органов, в том числе в области шеи длиной 6 см. у А [] и 16 см. – у

Ч [REDACTED], а также наличием колото-резаных ранений в области грудной клетки у обоих потерпевших. Причинение этих телесных повреждений изъятым с места происшествия ножом не исключается.

По заключению судебно-биологической экспертизы, на сколе с деревянных частей туалета с места происшествия обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от потерпевшего А [REDACTED] что соответствует показаниям осуждённых о месте убийства названного потерпевшего.

Автомобиль потерпевшего [REDACTED] был обнаружен согласно протоколу осмотра места происшествия, в местности [REDACTED] [REDACTED], что соответствует показаниям осуждённых в этой части. На предметах из этого автомобиля, в том числе обнаруженных на берегу реки, в соответствии с заключением судебно-биологической экспертизы обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от потерпевших.

Оценив всю совокупность доказательств, суд обоснованно пришёл к выводу о виновности осуждённых в содеянном и дал правильную юридическую оценку их действий.

Психическое состояние осуждённых в момент совершения инкриминированных им деяний судом проверено. По заключению экспертов-психиатров, Брагина Н.В. психическими заболеваниями в момент совершения преступлений не страдала и не страдает в настоящее время. По своему психическому состоянию она могла руководить своими действиями и отдавать в них отчёт в момент совершения преступлений. Имеющиеся у Нестерова С.В. признаки органического расстройства личности не лишали его в момент совершения преступлений и не лишают в настоящее время способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. С учётом изложенного и фактических обстоятельств совершения преступлений суд обоснованно признал осуждённых виновными в отношении инкриминированных им деяний.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора по делу не имеется. Материалы уголовного дела исследованы полно, всесторонне и объективно. Приговор основан только на допустимых и исследованных в судебном заседании доказательствах.

При оценке доказательств, в том числе и указанных выше показаний осуждённых, положенных в основу их осуждения в совокупности с другими доказательствами, дана правильная оценка.

Другие их показания, относительно мотива преступления, не связанного с целью завладения автомобилем, а также относительно иных фактических обстоятельств, суд обоснованно признал недостоверными. При этом суд исходил из того, что они противоречат не только исследованным судом доказательствам вины осуждённых, которым судом дана оценка в приговоре в соответствии с требованиями ст.ст.88,307 УПК РФ, но и из того, что они противоречивы сами по себе.

С учётом изложенного, а также того, что осуждённые состоят в фактических брачных отношениях, имеют ребёнка, в силу чего Нестеров заинтересован

в благоприятном для Брагиной исходе дела, суд обоснованно отверг и доводы об оговоре им Брагиной Нестеровым.

Наказание осуждённым назначено с учётом степени общественной опасности содеянного ими, роли каждого в содеянном. В качестве смягчающих их наказание обстоятельства суд признал наличие у них несовершеннолетних детей.

Оснований для отмены приговора, а также для его изменения, в том числе с переквалификацией содеянного и со смягчением наказания, по делу не имеется.

Руководствуясь ст.ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 30 октября 2008 года в отношении **Нестерова С [] В []** и **Брагиной Н [] В []** [] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи Верховного суда